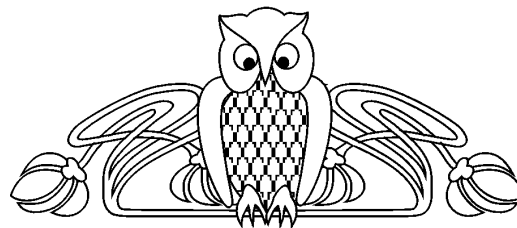

УДК 316.334+929 Чичерин

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ МЕРЫ И СИЛЬНАЯ ВЛАСТЬ (Б. Н. ЧИЧЕРИН КАК ТЕОРЕТИК СОЦИАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ)

Ю. В. Селиванова, В. А. Масленников

Саратовский государственный университет
E-mail: vanvim@yandex.ru

В статье рассматриваются взгляды выдающегося русского социолога и политического деятеля Б. Н. Чичерина и предложенные им формы социального реформирования. Подчеркивается значение идей ученого в контексте стратегии и тактики экономической и социально-политической модернизации российского общества.

Ключевые слова: Б. Н. Чичерин, социальные реформы, русский либерализм.

Liberal Measures and Strong Power (B. N. Chicherin as a Theoretician of Social Reforming)

Yu. V. Selivanova, V. A. Maslennikov

The paper considers the outstanding Russian sociologist and political figure B. N. Chicherin's views on the ways and forms of social reforming. The significance of the scientist's ideas in the context of the strategy and tactics of economical and sociopolitical modernization of the Russian society is emphasized.

Key words: B. N. Chicherin, social reforms, Russian liberalism.

В феврале 2011 г. общественность нашей страны отмечала знаменательную дату – 150-летие падения крепостного права в России. Об этой реформе написано и сказано очень много. В частности, великий русский историк В. О. Ключевский утверждал, что в прошлом русского государства не было «другого события, одинаково важного по своему историческому значению»¹. В отечественной историографии можно найти различные оценки Великих реформ 60–70-х гг. XIX в. – от восторженных до более сдержанных и критических.

Можно, конечно, по-разному относиться к реформам, осуществленным в царствование Александра II, с различных позиций оценивать их результаты и последствия. Как любое крупное общественное явление, они имеют как положительные, так и негативные аспекты. И если говорить о положительных аспектах, то они во многом определяются научной и публицистической деятельностью либеральной общественности накануне и в период проведения реформ. Причем речь идет не столько о прямом влиянии на правительство, сколько о формировании определенного общественного фона, благоприятствующего преобразованиям.

Видное место среди идеологов русского либерализма занимал Б. Н. Чичерин (1828–1904) – выдающийся ученый-юрист, философ, со-

циолог, публицист. Главная задача, которую он стремился решить на протяжении всего своего долгого творческого пути, – выяснение особенностей и перспектив исторического развития русского общества и русской государственности. Ему принадлежит заслуга разработки стратегии и тактики всесторонней модернизации России, последовательного реформирования всех сторон общественной жизни.

Наряду с К. Д. Кавелиным Чичерин явился основателем и наиболее видным представителем государственной (юридической) школы в отечественной историографии. Это была первая научная школа, обратившаяся к проблеме органической взаимосвязи истории (в данном случае – истории государства и права) и социологии. Основа социологической концепции Чичерина – идея главенствующей роли государства в историческом развитии русского общества. Государство, по его определению, – высшая форма общежития, которая обеспечивает гармоническое сочетание свободы с разумным порядком, защиту политических и гражданских прав личности.

Социологическая концепция Чичерина определялась его философскими взглядами. Испытав в молодости глубокое влияние Гегеля, он в течение всей своей жизни оставался виднейшим представителем гегельянства в России, его выразителем прежде всего в социально-политической сфере. Гегелевскую диалектику Чичерин рассматривал как универсальный метод систематизации исторического и социально-правового знания для построения общей теории общественного развития. Эта теория должна была стать основанием для стратегии и тактики сознательного, разумного преобразования общественных отношений. Гегельянство, подчеркивал историк русской философии В. В. Зеньковский, дало Чичерину свою «великолепную форму», но философская интуиция его была самостоятельной и творческой. «За гегельянством Чичерина оказывается его собственная, оригинальная, смелая и творческая мысль»².

Вопросы социальной эволюции затрагиваются во многих произведениях Чичерина. В общем виде данная проблема рассматривается в его работе «Социология», которая является второй частью трилогии «Курс государственного права» (1894–1898). В пятом разделе этой работы Чичерин излагает свои взгляды на социальную структуру и закономерности развития человеческого общества.

Не вдаваясь в детали, отметим, что автор видит суть истории в преемственности поколений, передаче накопленного опыта (прежде всего духовного) новым поколениям, приходящим на смену старым. Нормальный путь исторического развития – эволюция, которую автор противопоставляет «революционным переломам жизни»³. Чичерин подвергает суровой критике позитивистские теории общественного развития, прежде всего учение авторитетного в тот период английского ученого Г. Спенсера. Спенсер, разработавший теорию социальной эволюции, выделял в этом процессе два аспекта – интеграцию и дифференциацию. Английский мыслитель вывел «формулу эволюции»: интеграция материальных и социальных элементов превращает «бессвязную однородность» в «связную разнородность». Но желая избежать вывода о консервации равновесной системы, он ввел понятие «распадения», дифференциации, возникновения новых элементов, а затем их интеграции на новом уровне. В этом и состоит, по Спенсеру, суть динамики материальных и социальных систем.

Такое понимание процесса эволюции не удовлетворяло Чичерина, он отмечал неспособность теории Спенсера объяснить качественные изменения в развитии общества. Механический круговорот интеграции и распада системы он считал «бессмысленным», ничего не говорящим о сути общественных процессов⁴. Чичерин призывал видеть в социальной эволюции сознательное, разумное начало, тот «духовный элемент», который связует общество в единое целое (причем речь идет не только о его современном состоянии, но и о взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего)⁵.

Важнейший аспект гегелевской системы, привлекающий Чичерина, – мысль о том, что закон разума и есть основной закон материального мира, а следовательно, и социальной жизни. «Все историческое развитие, – писал по этому поводу русский мыслитель, – получало для меня смысл; история представилась мне действительным изображением духа, излагающего свои определения по присущим ему вечным законам разума»⁶. Но согласно диалектике всемирного исторического процесса, разработанной Гегелем, высшей формой воплощения «абсолютного разума» является государство. Без учета взглядов Чичерина на роль государства невозможно адекватно понять его концепцию социальной эволюции в целом и общественного реформирования в частности.

История, как утверждал Чичерин, – это закономерный процесс совершенствования самого государства и развития общества с помощью и под руководством государства. Венчает этот процесс формирование гражданского общества. Таким образом, развитие государственного начала само по себе не составляет цели и смысла исторического процесса. В отличие от философии Гегеля основным понятием политико-правовой и социологиче-

ской концепции Чичерина выступает человеческая личность. Именно государство способно и обязано обеспечивать законные права и свободы личности. Только в государственной системе могут реализоваться примирение и интеграция основополагающего для либерализма начала свободы с не менее важным началом власти и закона.

А отсюда и уверенность идеологов русского либерализма в том, что именно государство является реальным фактором преобразования общества. Оно выступало подлинным «демиургом», двигателем эволюции, под которой понимается нормальный, мирный, ненасильственный путь изменений. Другие общественные силы не способны выполнить эту роль – такой вывод вытекал из исследования русской истории. Меньше всего, в отличие от славянофилов и их последователей, они полагались на народ как таковой, на устремления и «инстинктивные» желания масс. Русское крестьянство, безусловно, являлось хранителем традиционных нравственных начал, но его политическое сознание находилось на уровне самых примитивных, архаических представлений. Народная стихия, представленная самой себе, могла проявляться, по мнению либералов, лишь в бессмысленном, анархическом разгуле, в «пугачевщине».

Наилучший вариант реформирования возможен в таких условиях, когда государство опирается на «средние классы», под которыми Чичерин подразумевает средние имущественные слои населения, выступающие наиболее надежной опорой государственного правопорядка. «По существу своему средние классы стремятся не столько к власти, сколько к свободе, необходимой для развития труда и промышленности»⁷. Отсутствие или слабость средних, обеспеченных классов непременно ведет к беспощадной борьбе между бедными и богатыми, которая не имеет исхода. «Бедная страна не может быть свободной страной»⁸, – констатирует Чичерин. И только средние классы способны объединить и сплотить общество, обеспечить завоевание политических свобод не путем революционной борьбы, а при помощи реформ, взаимных уступок и компромиссов.

Так обстояло дело в Западной Европе. В России все складывалось по-другому. Средние слои здесь были незначительны и слабы, не обладали политическим опытом. Попытки опираться на массы, призывать к каким-то массовым акциям представлялись либералам бесперспективными, опасными и даже преступными. Отсюда и неприемлимое отрицательное отношение Чичерина и его единомышленников (например, Кавелина) к радикальным движениям 1870–1880-х гг. Подлинной силой, способной провести преобразование в нужном духе, по их мнению, выступает власть, поэтому либералы просто обязаны настойчиво искать подходы, позволяющие направить события в нужное русло. Главная их задача – подсказывать правительству самые разумные и безопасные

способы реформирования. Поэтому вряд ли соответствует действительности расхожее мнение о Чичерине как апологете абсолютизма – он прекрасно понимал, что реформирование гораздо эффективнее в условиях конституционного строя. Но за неимением такового в России приходилось использовать возможности «просвещенного абсолютизма». И приверженность идеологов либерализма самодержавию, сотрудничество с ним определялись в той мере, в какой оно содействует реформам, обеспечивая тем самым приближение конституционного строя.

В общественном движении 1850–1860-х гг. – на историческом переломе, в преддверии и в период осуществления реформ – Чичерин вместе с Кавелиным и ряд других видных деятелей возглавили либеральную партию (конечно, не организацию, а группу единомышленников) и наметили основные пункты программы реформирования российского общества. Характерно, что изложена эта программа была не в российских изданиях, а за рубежом – в издаваемых Герценом в Лондоне «Голосах из России». Чичерин утверждал, что пришла пора сделать решительные шаги по пути освобождения народа, «искупившего свои анархические стремления» многовековым подчинением железной государственной дисциплине и тем самым доказавшего «способность к политической жизни». Важными тактическими пунктами являлись предложения о введении свободы совести, свободы общественного мнения и книгопечатания. Чичерин стремится уверить «верхи», что все надежды обращены именно к ним и что об ограничении самодержавия не может быть и речи. Он отмежевывается от революционно-демократического лагеря и резко осуждает радикалов за призыв народа «к топору». Но, с другой стороны, он предупреждает правительство о том, что промедление с реформами чревато потерей инициативы «верхов» в проведении преобразований и даже грозит революцией⁹.

Эти идеи в целом совпадали с линией, проводимой верховной властью. Отсюда и сближение позиций молодого профессора-либерала и либерально настроенного в тот период Александра II. В одном из писем Б. Н. Чичерина его брату Василию, служившему в Министерстве иностранных дел, и содержалась знаменитая фраза о том, что «в настоящее время в России потребны две вещи: либеральные меры и сильная власть»¹⁰. С этим письмом Василий Чичерин ознакомил министра А. М. Горчакова, и тот предложил автору письма развить свою концепцию подробнее, чтобы рекомендовать ее Александру II.

Чичерин разъяснял свою хитросплетенную формулировку следующим образом: «...либеральные меры, предоставляющие обществу самостоятельную деятельность, обеспечивающие права граждан, охраняющие свободу мысли и совести, дающие возможность высказываться вам законным желанием, – сильная власть, блю-

стительница государственного единства, связующая и сдерживающая общество, охраняющая порядок, строго надзирающая за исполнением закона, внушающая гражданам уверенность, что во главе государства есть твердая рука, на которую можно надеяться, и разумная сила, которая сумеет отстоять общественные интересы против напора анархистских стихий и против воплей реакционных партий»¹¹.

Как же воспринимала верховная власть позицию Чичерина и прочих либералов? Единственное, что понравилось Александру II в письме московского профессора, – это требование сильной власти. Уловив главную идею рассуждений Чичерина, скрытую за множеством оговорок – призыв к самоограничению царской власти, – император поручил князю Горчакову передать автору письма, что «касаться самодержавия не должно».

Для Чичерина на данном этапе было важно начало реального процесса реформирования, способного привести к коренному изменению социально-политического строя России. Поэтому отмена крепостного права в 1861 г. им воспринята как «заря новой жизни». «Вот мера, – писал он, – вполне либеральная, которая соответствует самым существенным потребностям России»¹². Но он отчетливо понимал, что это лишь первый шаг на пути преобразований. В этот период Чичерин приступил к чтению лекций по истории политических учений в Московском университете. Университетскую кафедру он использовал как трибуну для пропаганды своих взглядов. Молодой профессор-либерал открыто и настойчиво доказывал необходимость продолжения реформ. Он сознавал шаткость нововведений, державшихся лишь на обещаниях правительства, и поэтому предлагал ряд конкретных форм и способов закрепления и расширения «либеральных мер», направленных на изменение общественного строя России. С одной стороны, Чичерин призывал общество не торопиться, не забегать вперед и «поддерживать начинания правительства», а с другой – советовал последнему не останавливаться на полпути, отмежеваться от реакционеров, в руках которых «существующий порядок обречен на падение»¹³.

В публицистических статьях, собранных в книге «Несколько современных вопросов» (1862 г.), Чичерин утверждал, что наступила пора постепенного «приобщения» к управлению «всех живых сил народа», способных служить «задержкою, если правительство пойдет по ложному пути». Он отстаивал необходимость разделения властей, особенно независимость суда от администрации, насколько это возможно в условиях самодержавия, а также развитие действенного местного самоуправления.

Чичерин, безусловно, осознавал, что принцип разделения властей противоречит природе абсолютизма, но, очевидно, надеялся, что последовательно осуществляемая серия реформ

сможет постепенно привести самодержавие к конституционному правлению, подготовить и развить в недрах старой формы государства костяк новой. С этой целью Чичерин полагает необходимым созвать законосовещательное двухпалатное собрание: верхняя палата образуется на базе Государственного совета из назначаемых правительством чиновников, нижняя – из представителей дворянства и буржуазии, которые должны, тем не менее, представлять интересы всего народа, а не отдельных сословий. Чтобы не спугнуть царизм, он спешит заверить, что такое собрание «не представляет ничего несовместного с самодержавием»¹⁴.

Но уже очень скоро Чичерину, как и другим либералам, пришлось в полной мере испытать горечь разочарования. Постепенно он убеждался, что самодержавие не способно осуществить намеченный курс реформ и все больше склоняется к реакции. В 1866 г. Чичерин обличал губительное лицемерие власти, поклоняющейся либеральным идеалам «при скрытой к ним вражде. Это делает бесплодными все усилия честных людей, примыкающих к правительству и готовых помочь ему в восстановлении порядка»¹⁵. Однако его убежденность в необходимости продолжения реформ остается неизменной. На рубеже 1870–1880-х гг. в условиях социально-политического кризиса Чичерин считал промедление с конституционными реформами все более опасным, чреватым революционным взрывом. Поэтому ограничение самодержавной власти, о чем еще в 1862 г. он писал как о потребности ближайшего будущего, теперь, по его мнению, становится «насушной потребностью дня», иначе Россия неизбежно придет «к материальному и нравственному банкротству»¹⁶.

В марте 1881 г., в разгар кризиса самодержавия, вскоре после убийства Александра II, Чичерин направил К. П. Победоносцеву знаменитое письмо под заглавием «Задачи нового царствования»¹⁷. В этом документе он убеждает правительство, что одними репрессиями нельзя спасти положение, что время полумер прошло, мелкие реформы уже не могут служить лекарством «против зла». В условиях деспотизма и отрыва правительства от общества все эти «послабления», по его мнению, уже недостаточны и только еще больше «расшатывают» общество, усиливают «нигилизм». Надо более решительно продолжать реформы. В экономической сфере Чичерин предлагал выкорчевывать пережитки феодализма, главный из которых – фактическое «закрепощение» крестьянина в общине посредством круговой поруки. Без полного освобождения крестьянства невозможны «никакие хозяйственные успехи». В политической сфере Чичерин проводит мысль о том, что назрела необходимость «призвания» выборных от дворянства и от земства и создания совещательного собрания, способного в перспективе превратиться в полноправный законодательный орган.

Однако в этот период правительство отвернулось от либералов. Победоносцев назвал предложения Чичерина «льстивыми» и «обманчивыми»¹⁸. Предупреждения здравомыслящих людей не были услышаны верховной властью. Такая позиция привела к тому, что в этот период, по выражению историка русского либерализма В. В. Леонтовича, стала «разверзаться пропасть между общественностью и государственной властью»¹⁹. Эта пропасть неуклонно расширялась, что и послужило одной из причин революционных событий 1905 и 1917 гг.

В конце своей жизни Чичерин был свидетелем неудержимого нарастания революционного движения и бессилия правящей верхушки, в которой он видел лишь «отребье русского народа». В публицистических статьях, издаваемых за границей, ученый предсказывал неизбежность крушения самодержавия. Его угнетала мысль о нереальности мирных, ненасильственных перемен в общественной жизни России. Осознавая пагубность самодержавного правления, Чичерин в то же время страшился революционного кровопролития, а в либеральных кругах не видел силы, способной ограничить абсолютизм «сверху». Отсюда «его разочарование и пессимизм, погружение в философию и естествознание в последние годы жизни»²⁰. В связи с этим можно привести высказывание выдающегося русского философа Е. Н. Трубецкого о том, что жизнь Чичерина – «необыкновенно грустная страница из истории русской культуры <...> Чичерин пришелся не ко двору в России и был выброшен жизнью за борт, потому что был слишком кристальный, гранитный и цельный человек»²¹.

Далеко не все замыслы и идеи отечественных мыслителей XIX в. были воплощены в жизнь. Но это не обесценивает их в глазах людей XXI столетия. Напротив, концептуальные положения и выводы, которые содержатся в трудах Б. Н. Чичерина и его единомышленников, приобретают особое значение в условиях модернизации современного российского общества. В трудных исторических условиях, действуя в рамках возможного, Чичерин сумел наметить и проанализировать важнейшие теоретические аспекты и стратегию и тактику социальных преобразований. Это прежде всего системный подход ко всему комплексу реформ, когда преобразование рассматривается как целостный динамичный процесс. Для того чтобы реформы дали оптимальный результат, полагал русский мыслитель, они должны отвечать таким требованиям, как своевременность, конструктивность, наличие четко продуманных теоретических концепций и конкретных планов реформаторской деятельности. Он выделил также ряд интересных и с точки зрения нынешнего дня актуальных положений по тактике преобразований, в частности о необходимости их ориентации на широкие социальные слои, постоянной корректировки направления реформ, сроков, темпов и методов их

реализации в соответствии с импульсами, идущими от общества. Последнему обстоятельству Чичерин придавал особое значение. Он считал необходимым создание в российском обществе постоянно действующих социальных механизмов и форм влияния со стороны прогрессивной общественности на власть с целью пробуждения ее к своевременной и адекватной реакции на «вызовы времени».

Стремление ко всеобщему благу определяет то пристальное внимание, которое Чичерин и другие идеологи либерализма уделяли разработке правовых основ реформирования российского общества. Они четко осознавали, что успешные и плодотворные реформы возможны только в условиях правозаконности, когда позитивные результаты социальных преобразований последовательно закрепляются в практике законодательства и правоприменения. И, наконец, Чичерин убедительно доказывал необходимость разумного соотношения конкретных частных целей реформирования с конечным идеалом. Самим своим существованием социальный идеал зовет к переменам в общественной жизни, детерминирует усилия реформаторов, увлекающих за собой народные массы, определяет гуманистический характер намеченных преобразований.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обращение к творческому наследию Бориса Николаевича Чичерина – ученого, философа, патриота, неутомимого искателя истины и борца за свободу, социальную справедливость и правозаконность – может быть чрезвычайно полезным на современном этапе, когда речь идет о разработке программы широкомасштабных экономических и социальных преобразований, программы научно обоснованной, реалистичной и вдохновляющей, пронизанной светом социального идеала.

УДК 316.334:37

ДВУХУРОВНЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

О. Г. Антонова, Е. Н. Васильева

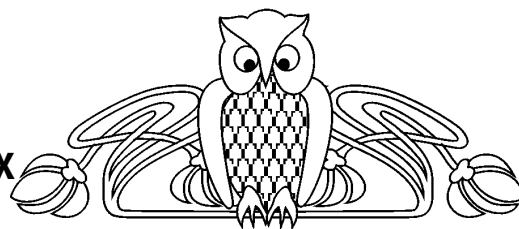
Саратовский государственный университет
E-mail: ogantonova@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с переходом на двухуровневую систему образования в современных российских условиях. Целью данного исследования является анализ происходящих изменений в вузах страны, существующих тенденций и возможных последствий.

Ключевые слова: образовательный процесс, двухуровневое образование, качество обучения, реформы высшей школы.

Примечания

- 1 Ключевский В. О. Сочинения : в 8 т. М., 1958. Т. 5. С. 463.
- 2 Зеньковский В. В. История русской философии : в 2 т. Л., 1991. Т. 2. Ч. 1. С. 166.
- 3 Чичерин Б. Н. Курс государственной науки : в 3 ч. . М., 1894–1898. Ч. 2. Социология. С. 349.
- 4 Там же. С. 351.
- 5 Там же. С. 355.
- 6 Чичерин Б. Н. Положительная философия и единство науки. М., 1892. С. 97.
- 7 Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 615.
- 8 Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. С. 204.
- 9 См.: Зорькин В. Д. К вопросу об оценке политических взглядов Б. Н. Чичерина // Вестн. Моск. ун-та. 1967. № 4. С. 67–68.
- 10 Чичерин Б. Н. Воспоминания : в 4 т. М., 1929–1934. Т. 3. С. 24.
- 11 Зорькин В. Д. Чичерин. М., 1984. С. 80.
- 12 Чичерин Б. Н. Воспоминания. Т. 3. С. 31.
- 13 Там же.
- 14 Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 129.
- 15 Чичерин Б. Н. О народном представительстве. С. 530.
- 16 Чичерин Б. Н. Конституционный вопрос в России. М., 1878. С. 30.
- 17 Победоносцев и его корреспонденты. М. ; Пг., 1923. Т. 1. С. 104–120.
- 18 Чичерин Б. Н. Воспоминания. Т. 4. С. 131.
- 19 Леонтович В. В. История либерализма в России : 1762–1914. М., 1995. С. 339.
- 20 Зорькин В. Д. К вопросу об оценке политических взглядов Б. Н. Чичерина. С. 74.
- 21 Зеньковский В. В. Указ. соч. Т. 2. Ч. 1. С. 155.

Two-Level Education: Problems and Prospects in Modern Russian Conditions

O. G. Antonova, E. N. Vasilyeva

Transitions to two-level education problems in modern Russian conditions are examined in the present article. The aim of the current research is the analysis of the changes in countries higher education, current trends and possible consequences.

Key words: educational process, two-level education, quality of education, higher education reforms.